

Л.В. ВОРОНИНА
(Рязань)

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В ГРАММАТИЧЕСКОМ СТРОЕ
РУССКОГО ЯЗЫКА
(на примере синтаксических
конструкций семантики цели,
актуальных для печатных СМИ)**

Дан анализ современных тенденций в грамматическом строе русского языка. На примере синтаксических конструкций семантики цели выявляются изменения в системе словосочетаний и предложений, объясняются причины их появления. Исследование проводится на языковом материале печатных средств массовой информации.

Ключевые слова: *грамматический строй, синтаксические средства, тенденции, семантика цели, современные СМИ.*

Универсальные характеристики цели как желаемого результата целенаправленных действий субъекта делают ее неотъемлемой частью человеческой деятельности: любое произвольное действие так или иначе будет обусловлено намерениями его субъекта. Учитывая это, следует предположить, что обращенный к людям и отражающий их жизнь язык средств массовой информации (СМИ) должен быть насыщен конструкциями, выражающими самые разнообразные оттенки целевого значения.

Высказывания о цели могут оформляться разными способами – лексическими и грамматическими, тем не менее гораздо чаще прибегают к синтаксическим – словосочетаниям и предложениям. В данной статье мы заострим внимание на изменениях, происходящих в грамматическом строе русского языка, на примере синтаксических конструкций семантики цели, функционирующих в языке современных печатных СМИ.

Обладая относительным постоянством, грамматический строй русского языка в настоящее время претерпевает более или менее ощутимые изменения, обусловленные внутрилингвистическими и экстралингвистическими факторами: тенденцией к экономии языковых усилий, действиями по аналогии, стимулированием через языковые антиномии, влиянием живой разговорной речи и др. [2]. В прагмати-

ке это отражается в выборе и, как следствие, частотности определенного набора синтаксических моделей.

На сегодняшний день основные тенденции в выражении идеи цели в синтаксисе связаны:

- 1) с объемом конструкции;
- 2) с качественными изменениями характера синтаксических связей между словоформами в рамках словосочетаний и предикативными единицами в рамках предложений.

Количественные изменения в структуре словосочетаний обусловлены уменьшением числа ее составляющих. Семантика при этом не претерпевает каких бы то ни было значительных изменений, а пропуск одного из структурных компонентов практически не ощущается носителями языка. Сжатие структуры возможно двумя способами.

1. Опрощение многочленных словосочетаний, или синтаксическая компрессия, – один из ведущих процессов образования новых синтаксических структур. В рамках данного исследования синтаксическая компрессия имеет место на уровне словосочетаний при имплицитно выраженном финитиве, когда отсутствует существительное, оформляющее дестинатив: 1) «на + N₄»: *Молодой семье не хватало денег даже на пылесос* (Нов. газ., 15.12.2008) = деньги на покупку пылесоса; 2) «для + N₂»: *Значит, одной черники для здоровья глаз недостаточно* (Комс. правда, 18–25.03.2010) = недостаточно для сохранения / улучшения здоровья глаз; 3) «по + N₃»: *Председатель Комиссии Общественной палаты по социальным вопросам и демографической политике Е. Николаева считает, что «перегибы» на местах всегда возможны...* (Мир новостей, 23.03.2010) = комиссия по решению социальных вопросов.

Компрессия может иметь место в компоненте «ресурсы» при отсутствии: 1) существительного в глагольно-именном сочетании, к которому крепится дестинатив: *С помощью этих программ можно накопить и на обучение ребенка в вузе, и на его свадьбу, и на крупную покупку* (Рос. газ., 26.11.2010) = можно накопить деньги на обучение, на свадьбу, на покупку; 2) инфинитива: *А иди-ка ты ко мне главным редактором* (Поляков Ю. «Замыслил я побег...», 2003) = иди работать главным редактором.

Более сложный пример компрессии в примерах, требующих для развертывания про-

позиции нескольких глаголов. Это характерно для дестинатива «за + N_3 », сообщающего о цели-получении: – *Ты за вещами?* (Поляков Ю. «Замыслил я побег...», 2003) = ты **приехал**, чтобы **взять вещи?**

Иногда трансформация идет по пути развертывания посредством инфинитивных оборотов: *Победив свою болезнь, она и других учит теперь бороться за жизнь* (Рос. газ., 01.10.2009) = учит бороться, чтобы **сохранить жизнь**.

Грамматически обратное превращение опрошенной конструкции в полноценный дестинатив подчеркивает действие внутрилингвистического закона аналогии в случае, когда форма следующего существительного повторяет форму имени в дестинативе: *Управление делами президента проводит конкурс на «должность» поставщика питания для Кремля и белого дома* (Собеседник, 17–23.03.2010) = проводит конкурс **на замещение** вакантной должности; – *Дети умирают от того, что просто нет денег на лекарства, на уколы* (Рос. газ., 01.10.2009) = нет денег **на покупку** лекарств, **уколов**. Семантически пропуск лексемы, информирующей о цели, обусловлен смысловой насыщенностью управляемых словоформ, которые перетягивают семантику цели на себя.

2. Не менее распространены в языке тенденции к синтаксической редукции – «отсечению необходимого грамматического звена в синтаксической структуре» [2, с. 231]. В аспекте исследования целевых конструкций примеров синтаксической редукции мы обнаружили немного. Так, «отсекаться» могут разные компоненты. Например, объект целенаправленной деятельности: – *Только почти все осталось на бумаге. Для внедрения требуются инвестиции* (Рос. газ., 26.11.2010) = для внедрения (чего?) требуются инвестиции.

Синтаксическая компрессия и синтаксическая редукция – явления одного порядка, их появление в языке обусловлено влиянием разговорной речи со стремлением к экономии языковых усилий участников речевого акта.

На уровне предложений количественный фактор проявляется следующим образом. По нашим данным, при употреблении конструкций, содержащих целевой компонент, в настоящее время преобладают простые предложения с дестинативами (63%) со средним количеством слов 12,2. Соответственно, 27% составляют союзные конструкции цели со средним количеством слов 13,6. Среди них как бо-

лее компактные преобладают псевдосложные предложения (56%), почти треть от общего числа союзных конструкций (33%) построены по модели *типизированная лексема + чтобы*.

Очевидно, что тенденция к сокращению размеров предложения влечет за собой определенные изменения в его структурной организации и, как следствие, обуславливает востребованность предложений с некоординированными главными членами (при имплицитно выраженных глаголах целенаправленного действия): *Гражданам достаточно явиться в МФЦ 2 раза, первый – чтобы оставить заявление и сдать соответствующие документы, второй раз – чтобы забрать уже готовые справки* (Рос. газ., 08.10.09).

Наиболее интересны изменения, связанные с функционированием синтаксически связанных компонентов предложения в современном языке СМИ, к которым традиционно относят однородные члены предложения, обособленные и уточняющие члены, вставные конструкции, обращения, междометия, частицы. Эти изменения идут вразрез с тенденциями, характерными для предложений из классической прозы: уменьшение синтагматически связанных разновидностей осложнения и увеличение синтагматически несвязанных типов [1, с. 47].

В языке современной прессы при выражении семантики цели мы обнаружили следующие языковые факты:

1) предложения с однородными членами, образующими структурно-семантический комплекс: а) «средства каузации» в рамках простого предложения: *Для привлечения клиентов школы скорочтения **используют** в рекламе термины, **упоминают** запатентованные методики... **ссылаются** на физиологию и психологию* (Собеседник, 17–23.03.2010); в рамках сложного предложения: *Для того чтобы доказать, нужно **обладать** полномочиями и, главное, **хотеть*** (Рос. газ., 19.11.2009); б) «цель»: ***Чтобы разрешить** головоломку **и запретить** пропуску россиян на мизерной жилплощади, **требуются** изменения в законодательстве...* (Мир новостей, 23.03.2010);

2) предложения с обособленными членами предложения (определениями и обстоятельствами), способными выражать оттенки целевого значения, причем, по нашим данным, численное преимущество у обособленных определений.

На наш взгляд, деепричастные обороты в принципе могут выражать значение цели. Однако в силу ряда причин оно несколько деформировано: *Но Михаил их [детей] почти не видел, потому что месяцами дежурил в море, охраняя президентскую резиденцию* (Нов. газ., 15.12.2008) = дежурил (почему? с какой целью?); *Новоиспеченные хозяева малых долей вселялись силой и начинали терроризировать других собственников, **вынуждая их продавать свои доли за бесценок*** (Мир новостей, 23.03.2010) = вселялись и терроризировали (почему? для чего?); *А на презентации исследования «Из России с любовью»... о тенденциях развития благотворительности говорили осторожно, **пытаясь не нарисовать совсем уж пессимистическую перспективу*** (Нов. газ., 15.12.2008) = говорили (почему? с какой целью?). При трансформации последних двух предложений в союзные конструкции семантические особенности деепричастий способствуют делегированию их функций целевому союзу *чтобы*: *начинали терроризировать, чтобы продавали свои доли, говорили осторожно, чтобы не нарисовать*.

В отличие от деепричастных, причастные обороты выражать собственно целевое значение или его оттенки не способны. Однако в современных СМИ в аспекте назначения предмета (при назывании его функции) эти конструкции многочисленны: *Для начала выломали и отнесли в приемный пункт металлическую **дверь, защищающую вход в подвал*** (Собеседник, 17–23.03.2010) = дверь (какая? для чего?), чтобы защищать; *Есть **масса законов, регулирующих ту или иную сферу жизни*** (Мир новостей, 23.03.2010) = законы (какие? для чего?), чтобы регулировать. В случае если причастный или адъективный оборот семантически связан не только с именем, но и с глаголом, проступает семантика назначения действия: ... *Вскоре будут созданы портативные электронные **устройства, помогающие родителям и няням определять причину крика ребенка*** (Мир новостей, 23.03.2010) = устройства созданы, чтобы помогать; *На днях президент США Обама **издал указ, запрещающий использование мобильных телефонов для всех госслужащих, когда они находятся за рулем служебных автомобилей*** (Рос. газ., 26.11.2009) = издал указ (какой? о чем? для чего?), чтобы запретить использование мобильных телефонов.

Тенденции, касающиеся качественных изменений грамматического строя современно-

го русского языка, определяются характером взаимодействия частей синтаксической конструкции. Так, в рамках словосочетаний очевидны факты замены падежного управления предложным. В случае с дестинативами экспансия предложных структур касается предлогов: 1) *для*: *возможность выдачи – возможность для выдачи, метод лечения – метод для лечения*; 2) *на*: *тактика ослабления – тактика на ослабление, курс реформ – курс на реформы*; 3) *по*: *меры пресечения – меры по пресечению*. Но говорить о вытеснении падежных конструкций предложно-падежными в целевых контекстах не представляется нам уместным. Мы обнаружили ряд примеров, когда при наличии всех необходимых для этого условий авторы все же предпочитают не прибегать к предложному управлению: *Пришло время медитации и дыхательных упражнений* (Моск. комсомолец, 25.08–01.09.2010) = пришло время для медитации и дыхательных упражнений. Так что следует говорить не о вытеснении падежных конструкций предложными, а о тенденции: языковые факты свидетельствуют о параллельном существовании падежных и предложных структур целевой семантики.

Возможность замены связана с двумя полностью противоположными процессами. С одной стороны, предлог способствует усилению подчинительных отношений и дифференциации значения синтаксической конструкции, а с другой – может расширять свое значение, «так что оно приобретает весьма общий характер, и предлог становится как бы простой прокладкой между соединяемыми существительными» [4, с. 243].

В силу специфики целевого значения, а также наличия достаточно устойчивого списка его операторов, примеров семантического дифференцирования синтаксической конструкции посредством одного предлога или союза мы обнаружили немного. Тем не менее отрицать тенденцию было бы бессмысленно.

Фактором семантической дифференциации является действие закона аналогии, когда похожее слово управляет несвойственным ему дестинативом. Например, предложно-падежная конструкция (ППК) «к + N₃» в контекстах движения вытесняет ППК «для + N₂»: ... *Премьер дал поручение **подумать, как обновить подходы к установлению норм труда*** (Российская газета, 19.11.2009). Это обусловлено влиянием семантически похожего сло-

ва – глагола *подойти* (*подходить*), для которого характерно управление дестинативом «к + N_3 ».

Употребление дестинатива с предложом *на* в несвойственных для него контекстах – пример прямо противоположного процесса – нивелирования значения предлога, тенденции к выражению наиболее обобщенного значения. Так, дестинатив «*на* + N_4 » начинает замещать дестинатив *для* в несвойственных ему контекстах. Сравните: **На восстановление водоема потребуется более 5 лет** (Рос. газ., 10.12.2009) и **Для знакомства в эфире требуется олигарх** (Собеседник, 17–23.03.2010).

Другая сторона проявления тенденции к нивелированию значения предлога в аспекте нашего исследования – активизация тех ППК, которые ранее не способны были выражать оттенки целевого значения. Речь идет о предлогах *по* и *о*, которые начинают употребляться «как бы в качестве случайной, семантически не мотивированной прокладки между словами» [Там же, с. 252]. Оформляющие соответствующие предложно-падежные группы («*по* + N_3 » и «*о* + N_6 »), они заметно потеряли свою востребованность в языке СМИ в характерных для себя контекстах, однако стали актуальны в целевых контекстах современных СМИ: **...Неплохо было бы принять меры по предупреждению загрязнений воды...** (Собеседник, 17–23.03.2010); Сейчас дело ведет специализированный **отдел по расследованию ДТП с тяжкими последствиями** (Нов. газ., 15.12.2008); **... Представлен правительству Москвы сложный инновационный проект по сбору бытового мусора** (Собеседник, 7–13.04.2010); **Депутаты Госдумы готовят новую редакцию закона об ограничении курения табака** (Собеседник, 17–23.03.2010).

Тот же процесс очевиден и на уровне сложноподчиненных предложений (СПП). Несмотря на то, что перечень подчинительных союзов, оформляющих целевое значение, строго определен и даже ограничен, тенденция к нивелированию семантики операторов связи приводит к функционированию в СМИ конструкций, в принципе не способных выражать даже оттенки целевых отношений. Речь идет о семантически близких адъективным и причастным оборотам придаточных определительных, сообщающих о назначении предмета или действия с этим предметом: **Сегодня состоится заседание комиссии, которая будет решать важнейшие задачи жизнеобеспечения Красноярского края в условиях кризиса** (Собеседник, 17–23.03.2010) = состоится заседание комиссии (какой? для чего?), которая будет решать задачи / чтобы решать задачи = для решения задач; **Уже сегодня по всей России открываются сотни консультационных пунктов, куда будущие солдаты и их матери смогут обратиться со своими проблемами** (Рос. газ., 01.10.2009) = открываются пункты (какие? для чего?), в которые солдаты и матери смогут обратиться / чтобы солдаты и матери обращались. Предположительно причины появления и распространения подобных конструкций связаны с активизацией социально-политической жизни общества и, как следствие, с появлением огромного количества разнообразных органов управления жизнью и деятельностью людей, о функциях которых и сообщают такие предложения.

Действие языкового закона аналогии обусловливает передвижения лексем внутри морфологических классов. Так, некоторые полнзначные лексемы в сочетании с непроизводными предлогами способны «контекстуально выполнять» [3, с. 26] не только функции предлога, но и функции союза. Например, под влиянием семантически и синтагматически схожих лексических единиц (предлог *с целью*) лексемы *с просьбой*, *с требованием*, *с ходатайством* в связке с инфинитивами в современных СМИ активно сообщают о цели действия субъекта. Сравните: **Клоз сделала анализ с целью выяснить, грозит ли ей опасность от... шизофрении** (Мир новостей, 23.03.2010) и **...Татьяна Александровна даже подавала заявление в прокуратуру с требованием разобраться с милиционерами...** (Комс. правда, 18–25.03.2010) = подавала заявление (зачем?), чтобы разобраться.

Весьма неоднозначный морфологический статус сочетаний типа *с просьбой* подчеркивает возможность их функционирования в следующих контекстах: **...Организаторы конкурса... обратились с просьбой о поддержке начинания к руководителям 83 регионов страны** (Мир новостей, 23.03.2010) = обратились (зачем?), чтобы поддержали / попросили (о чем?), чтобы поддержали / о поддержке.

Тот же процесс (делегирование функции союза предложно-падежной группе) характерен для конструкций, содержащих сочетание *на право*: **Приобрел лицензию на право заниматься племенным животноводством** (Мир новостей, 23.03.2010) = приобрел лицензию (зачем?), чтобы иметь право заниматься жи-

вотноводством. Для полноценного функционирования таких словосочетаний необходима лексически закрытая связь слева: управлять глагольно-именной группой способны существительные соответствующих лексико-семантических групп, имеющих отношение к правой стороне жизнедеятельности людей.

На уровне предложений тенденция к ослаблению синтаксических связей обуславливает частотность бессоюзных конструкций, между частями которых возможно выделение целевых отношений: 1) в рамках простого предложения: *Алексей ушел на фронт – писал репортажи с места боевых действий* (Комс. правда, 08–14.10.2008); *Обманутые люди писали письма в милицию и прокуратуру, требовали принять меры* (Рос. газ., 10.12.2009); *Финансовый кризис, избавивший от постоянной работы значительную часть трудоспособного населения, выгонит безработных на дорогу – зарабатывать извозом* (Московский комсомолец, 03–10.12.2008); 2) в рамках сложного предложения: – *Правда, потом я «отыгрывался» на компьютере – этим неподвижным лицам требовалось придать выражение гнева, радости, печали и т. д.* (Рос. газ., 26.11.2009).

Ослабление синтаксических связей между членами словосочетания, неоднозначная семантическая и морфологическая квалификация подчинительных операторов имеют своим следствием синтаксическую гибкость конструкции – возможность ее неоднозначной трансформации, что мы обнаруживаем в языковых примерах из современных СМИ.

Изменения в грамматическом строе современного русского языка, выявленные и проанализированные нами на примере синтаксических конструкций целевой семантики, обусловлены действием имманентных законов развития языка и рядом экстралингвистических факторов. В количественном аспекте они обуславливают уменьшение объема синтаксической конструкции, достигаемое структурным сжатием модели, в качественном – изменение характера связей между компонентами синтаксической конструкции.

Языковой анализ современных печатных СМИ в аспекте данного исследования показал наличие новейших тенденций грамматического характера, которые, с одной стороны, подчеркивают востребованность целевых синтаксических конструкций, а с другой – позволяют обнаружить процессы, происходящие глубоко

в грамматических структурах: синтаксическую компрессию и (реже) редуцию, ослабление синтаксических связей, семантическую дифференцированность и нивелировку значения операторов подчинительной связи, морфологическую неустойчивость отдельных лексических единиц, развитие конструкций с некоординированными главными членами, изменения в употреблении синтаксически связанных компонентов в составе предложения.

Список литературы

1. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе русского языка. М.: Высш. шк., 1990.
2. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003.
3. Всеволодова М.В., Клобуков Е.В., Кукушкина О.В. К основаниям функционально-коммуникативной грамматики русского предлога // Вестник МГУ. Сер. 9. 2003. № 2. С. 17–59.
4. Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. М.: Наука, 1983.

* * *

1. Akimova G.N. Novoe v sintaksise russkogo jazyka. M.: Vyssh. shk., 1990.
2. Valgina N.S. Aktivnye processy v sovremennom russkom jazyke. M.: Logos, 2003.
3. Vsevolodova M.V., Klobukov E.V., Kukushkina O.V. K osnovanijam funkcional'no-kommunikativnoj grammatiki russkogo predloga // Vestnik MGU. Ser. 9. 2003. № 2. S. 17–59.
4. Russkaja razgovornaja rech'. Fonetika. Morfoloģija. Leksika. Zhest. M.: Nauka, 1983.

Modern tendencies in the grammarsystem of the Russian language (by the example of the syntactic constructions of the semantics of goals urgent for printed mass media)

The article deals with the modern tendencies in the grammar system of the Russian language. By the example of the syntactic constructions of semantics the author finds out the changes in the system of word combinations and sentences, expresses the reasons for their origin. The research is based on the language material of the printed mass media.

Key words: *grammar system, syntactic means, tendencies, semantics of goal, modern mass media.*

(Статья поступила в редакцию 25.02.2016)